

Рекомендация для цитирования:

Черепанов Д. Д. Светский человек в священном сане: малоизвестная сторона русской религиозной культуры рубежа XIX–XX веков. Рецензия на: Виноюкова Н. В. Апология чистого христианства: Жизнь и служение протоиерея Иосифа Фуделя. М.: ПСТГУ, 2025. 468 с. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 2 (43). С. 277–283.

For citations:

Cherepanov, D.D. (2025) “An Educated Man in Holy Orders: a Little–Known Side of Russian Religious Culture at the Turn of the 19th–20th Centuries. Review of: Vinyukova, N.V. (2025) *Apology of Pure Christianity: The Life and Ministry of Archpriest Joseph Fudel*. M.: PSTGU. 468 p. (in Russ.)”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 2 (43): 277–283.

Поступила в редакцию: 13.05.2025;
принята в печать: 01.06.2025.

Received: 13.05.2025; Accepted for publication: 01.06.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

**Светский человек
в священном сане:
малоизвестная сторона
русской религиозной
культуры рубежа
XIX–XX веков**

**Рецензия на:
Виноюкова Н. В. Апология
чистого христианства:
Жизнь и служение
протоиерея Иосифа
Фуделя. М.: ПСТГУ, 2025.
468 с.**

ДАНИИЛ Д. ЧЕРЕПАНОВ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия). cherepanovdd@my.msu.ru

ORCID: 0000–0001–9665–6108

**An Educated Man in Holy
Orders: a Little–Known Side
of Russian Religious Culture
at the Turn of the 19th–20th
Centuries
Review of: Vinyukova, N.V.
(2025) *Apology of Pure
Christianity: The Life and
Ministry of Archpriest
Joseph Fudel*. M.: PSTGU.
468 p. (in Russ.)**

DANIIL D. CHEREPANOV

Lomosov Moscow State University (Moscow, Russia). cherepanovdd@my.msu.ru

ORCID: 0000–0001–9665–6108

Книга о протоиерее Иосифе Фуделе (1864–1918) интересна с разных точек зрения. С одной стороны, имя прот. Иосифа многим знакомо по воспоминаниям его сына, С. И. Фуделя, оставившего яркое свидетельство жизни Русской православной церкви в эпоху гонений XX века¹. Таких читателей, без сомнения, обрадует новая работа об о. Иосифе, которая дополняет и уточняет сложившийся образ этого замечательного священника. С другой стороны, это биография человека незаурядного, пришедшего к вере в сознательном возрасте и активно участвовавшего в осмыслении острых вопросов церковной, общественной и государственной жизни. У него был широкий круг общения, в который входили выдающи-

еся люди различных взглядов: К. Н. Леонтьев, Л. А. Тихомиров, будущий протоиерей Сергей Булгаков, священник Павел Флоренский, В. В. Розанов. Поэтому монографическое исследование о прот. И. Фуделе — книга в определенном смысле необходимая, раскрывающая ту сторону русской религиозной культуры рубежа XIX–XX веков, которая обычно как бы заслоняется знаменитыми подвижниками, писателями или религиозными мыслителями.

Первые две части книги последовательно освещают различные периоды жизни И. И. Фуделя. Он родился в Гродно в семье чиновника военного ведомства, учился в минской и рязанской гимназиях, поступил в Московский университет, после первого курса перевелся с физико-математического на юридический факультет и окончил его в 1888 году. В университетские годы Фудель пережил внутренний переворот, после которого «нигилистическое отрицание» и увлечение социалистическими идеями сменилось стремлением к церковной жизни и «православным народничеством». В 1889 году Иосиф Фудель был рукоположен архиепископом Литовским и Виленским Алексием, три года

¹ О широте этого круга читателей свидетельствует продолжающаяся история переизданий: Уделов Ф. И. Монастырь и мир // Вестник Русского христианского движения. Париж, 1976. № 117. С. 23–28; Фудель С. И. Воспоминания // Вестник Русского христианского движения. Париж, 1977. № 121. С. 315–337; Фудель С. И. Воспоминания // Новый мир. 1991. № 3. С. 188–214; № 4. С. 182–212; Фудель С. И. Воспоминания // Фудель С. И. Собр. соч.: в 3 т. М.: Русский путь, 2001. Т. 1. С. 13–108; Фудель С. И. Воспоминания. М.: Русский путь, 2009; 2-е изд., испр. и доп. 2012; Фудель С. И. Воспоминания. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра; М.: Русский путь, 2016.

служил в Белостоке Гродненской губернии, затем был священником при Бутырской пересыльной тюрьме в Москве; в 1907 году переведен в храм святителя Николая в Плотниках на Арбате и оставался его настоятелем до смерти от «испанки» в октябре 1918 года.

Третья и четвертая части книги организованы иначе — в них прослеживается не столько хронологический, сколько тематический принцип. Эти части очерчивают культурный, идейный и церковный контекст, в котором протекала деятельность о. Иосифа. В третьей части (с. 151–199)² излагается история отношений интеллигенции и церкви, говорится, что Фудель и его единомышленники были убеждены в том, что возможно появление новой «церковной интеллигенции». Также в этой части читатель узнает о полемических выступлениях Фуделя, посвященных народному образованию. Заключительная часть книги охватывает весьма разнородный материал. Она включает главу, посвященную отношениям Фуделя и Л. А. Тихомирова, а кроме того, сообщает о реакции Фуделя и его круга на революционные события

1905–1907 годов и 1917 года. Другая глава вписывает взгляды Фуделя в контекст дискуссий о развитии прихода, продолжавшихся с 1860-х годов и до Поместного собора 1917–1918 годов. Еще две главы посвящены деятельности «Кружка ищущих христианского просвещения», членом которого о. И. Фудель был с самого основания, и жизни московской церковной среды в последнее десятилетие перед Революцией 1917 года.

В дореволюционное время Фудель был одним из создателей и активных членов Братства Святителей Московских, в 1917–1918 годах вел кипучую деятельность в нескольких церковно-общественных союзах. Пестрота этих глав — только кажущаяся. По существу они выстроены вокруг двух главных тем, занимавших Фуделя и близких ему людей: это глубокое переосмысление исторических судеб России и постепенно формирующееся понятие о *церковном общении*, которое раскрылось в опыте исповедников и мучеников XX века и было ярко выражено С. И. Фуделем: «Церковь есть тайна преодоления одиночества»³.

² Здесь, ранее и далее арабская цифра в скобках означает номер страницы рецензируемого издания.

³ *Фудель С. И.* У стен церкви // *Фудель С. И.* Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. М.: Русский путь, 2001. С. 111.

К бесспорным достоинствам рецензируемого издания следует отнести наличие полезных дополнительных материалов. Впервые собраны под одной обложкой некоторые работы прот. И. Фуделя, прежде публиковавшиеся в журналах: юношеский рассказ-свидетельство «Сказочка», избранные фрагменты из «Писем о современной молодежи и направлениях общественной мысли» и «Дневник священника пересыльной тюрьмы». В качестве приложений опубликованы свидетельство о крещении Иосифа Фуделя, послужной список, составленный им за два года до смерти, и хронология его жизни.

Отдельно следует отметить обширную библиографию, в которой перечислены соответствующие архивные фонды и печатные источники и дан весьма ценный перечень работ прот. И. Фуделя (как опубликованных, в том числе в периодических изданиях, так и неизданных).

Есть в библиографии, впрочем, и недостаток: тексты прот. И. Фуделя, опубликованные в Новейшее время, напрасно помещены среди воспоминаний и дневников прочих авторов, а упомянутая на с. 281 публикация двух ранних литературных опы-

тов Фуделя не попала, кажется, ни в один раздел. Более серьезные возражения вызывают две многостраничные таблицы, включенные в приложения: несмотря на интересный замысел (схематически представить основные этапы «интеллектуальной эволюции» о. Иосифа), в нынешнем виде эти таблицы представляют собой скорее черновой материал, которому недостает содержательной и стилистической доработки.

В некоторых случаях читатель этой важной и интересной книги испытывает затруднения. Первое из них обусловлено противоречием между хронологическим и систематическим принципами композиции. Это вполне объяснимо: идеи прот. И. Фуделя нельзя однозначно соотнести с тем или иным периодом его жизни. И все же частые повторы, возникающие из-за такой «двойной» композиции, затрудняют чтение. Нередко читатель вынужден сам составлять целое из фрагментов, разбросанных по разным частям и главам. Второе неудобство вызвано тем, что Н. В. Винюкова обращается одновременно к разным аудиториям. С одной стороны, как подчеркивается во введении (с. 10–17), эта книга — научное исследование; с другой стороны, она явно обращена к широ-

кому кругу читателей, которым необходимо, например, представлять Д. С. Мережковского (с. 158). В результате оба типа читателей иногда обманываются в своих ожиданиях: специалист предпочел бы свести к минимуму просветительскую часть и сосредоточиться на новом, в то время как человеку, впервые знакомящемуся с темой, нужно было бы более обстоятельное и ясное указание на проблемы, обсуждавшиеся на рубеже XIX–XX веков. Например, из главы, посвященной дискуссиям о приходах, попечительствах и братствах (с. 216–226), непосвященный читатель не сможет получить четкого представления о сути проблемы, предлагавшихся решениях, их сильных и слабых сторонах. Эта же конспективность изложения отталкивает и специалиста: видя, что автор книги хорошо владеет материалом и литературой вопроса, такой читатель ждет либо прежде неизвестных фактов, имеющих принципиальное значение, либо осмысления уже известного — как это сделано, например, в главе «И. И. Фудель и К. Н. Леонтьев» (с. 41–68), в которой Винюкова вступает в дискуссию с предшествующей исследовательской традицией, имевшей тенденцию слишком безо-

говорочно записывать Фуделя в «ученики» Леонтьева.

Несмотря на эти недочеты, книга поднимает важнейшие темы, актуальные не только с исторической точки зрения. Особенно выделяются три вопроса, занимавшие о. Иосифа и его окружение. Первый из них — о том, в какой мере возможно «воцерковление» творческих способностей человека, включая интеллектуальную, эстетическую, педагогическую, политическую и т. д. области культуры; второй, связанный с первым, — вопрос об исторических судьбах церкви; а третий, неотделимый от двух остальных, — о судьбе и предназначении России. Прот. И. Фудель был, по выражению Л. А. Тихомирова, «поглощен общей мыслью о слиянии Церкви, народа, интеллигенции» (с. 167). Винюкова показывает, что Фудель относится к тем людям, которые пережили особое вдохновение, почувствовав, что их поколению предстоит сделать шаг к осуществлению великого призвания, раскрывавшегося перед Россией. В этом отношении он вдохновлялся Пушкинской речью Достоевского (с. 59), верившего, что именно русской культуре предстоит «изречь окончательное слово великой, общей гармо-

нии»⁴. В 1880-е годы Фудель, еще недавно увлекавшийся европейским рационализмом, писал: «На Западе не найти нам „смысла жизни“». «Новый путь», на котором можно обрести этот смысл, равно как и «справедливые основы общественной жизни», он призывал искать в «русском народе и его идеалах» (с. 32). Спустя почти 25 лет, в 1904 году, он сохранял убеждение, что русскому народу предстоит «создать свой путь развития, свою культуру, то есть нравственные начала жизни, одухотворить ее» (с. 192). Но «простой народ» не мог бы осуществить свое призвание без «сознательной истолковательницы этих начал» в лице своей мыслящей части, новой «интеллигенции» (с. 191–192).

Однако еще при жизни Фуделя стала очевидной ложность таких надежд на всеобщий синтез под знаком «Христово евангельского закона»⁵. В начале первого десятилетия XX века Фуделю казалось, что «пространство», занятое церковью, очень широко, что она охватывает почти весь «простой народ», вере которого угрожают лишь «самозванные учителя»

из числа по-западному образованной интеллигенции (с. 221). Спустя десять лет он ощущал, что из множества крещеных людей лишь немногие на самом деле находят путь к церкви, и решительно соглашался с критикой Леонтьева в адрес Пушкинской речи: «Еще тогда, 30 лет назад, Леонтьев видел в душе народа... звериные чувства... предвидел и предсказывал грядущий шквал беспощадного всероссийского разрушения и бессмысленной жестокости и добавлял всякий раз: „поднял бы я тогда из могилы Федора Михайловича и заставил бы посмотреть на народа ‘богоносца’“» (с. 59–60). Представляется, что лейтмотив этого периода жизни Фуделя — не всеобщее единство, но выделение из мира тех «двух или трех», собранных во имя Христова, о которых говорит Евангелие (ср. Мф 18:19–20), не «синтез», но «разделение»: «Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее» (Мф 10:35).

В этом свете следует перечитать одну из центральных глав книги «Церковная интеллигенция» на рубеже XIX–XX веков: мечта или реальность?» (с. 151–166). Ее название обещает больше, чем дает. Прекрасно зная матери-

⁴ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. С. 148.

⁵ Там же.

ал, Винюкова делает, кажется, слишком осторожные выводы.

Между тем книга позволяет дать более ясный ответ на вопрос о существовании «церковной интеллигенции». Священник Иосиф Фудель в 1892 году писал, что влияние старцев Оптиной пустыни привело к появлению «целой группы образованных людей, сознательно отдающих свои силы на служение Церкви Православной» (с. 180). С точки зрения статистики эта «группа» ничтожно мала, ее численность была ограничена «десятками» человек (с. 166). Но она представляет собой одно из тех *исторических явлений*, которые в чем-то определили лицо эпохи и облик Русской церкви.

Справедливо утверждение Винюковой, что эта небольшая прослойка образованных людей, войдя в церковь, «в каком-то смысле бросала вызов официальной церковности, своим существованием требуя ее обновления» (с. 166). Однако нельзя понимать ситуацию по аналогии с оппозицией «интеллигенция–церковь»: эта «группа образованных людей» (здесь напрашивается традиционное церковное понятие — верных) действовала не как некая сила, внешняя по отношению к церкви, но как ее часть. Прот. Иосиф

Фудель и его единомышленники внесли свой вклад в исполнение стоявшей перед русской религиозной культурой задачи, которую позднее выразил Г. П. Федотов — «найти ту особую ветвь на Лозе, которая отмечена нашим именем: русскую ветвь православия»⁶. Бесспорная заслуга книги Н. В. Винюковой в том, что через жизнь и служение прот. И. Фуделя в ней полнее раскрывается облик этих людей.

Библиография / References

- Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26.
- Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990.
- Фудель С. И. У стен церкви // Фудель С. И. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. М.: Русский путь, 2001.

⁶ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. С. 27.